

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ ПИЦЦЫ,

или *Сказка про рояль и балерину*

Регина Македон

...Как и всегда, прав оказался мужчина. Точнее, муж — тот, что, как говорится, не глядя подкинул название для статьи. Хотя пицца объявилась позднее, как по волшебству дирижерской палочки из-за кадра, и представляла собой *птифур* — то есть была размером чуть больше пятака. Но этих почти что пирожных втащили — гору на блюде, попотчевать гостей.

Безусловно, есть загадка в том, как жизнь раздает дары и награды. Господь любит всех своих чад, но, видать, и у Него случаются фавориты — те, кого назначают на поприще искусства. Скорее всего, к новорожденному посыпается фея, а может, сразу и одна из самих муз, что поцелуем в светлый лобик обрекает любимца судьбы на лавры и розы.

Правда, «в розах наших путей прячутся шипы, но тем не менее — это наши драгоценные розы!», как одною из фейских отмеченных — Региной Македон (уже при регалиях, от рождения через энное количество лет, в кои музы не дремали) было недавно сказано.

Сперва нянчилась с Региной — кстати, выбор имени определила героиня драмы Ибсена! — муга балета Терпсихора. Первой сценой стала... детская кроватка, сконструированная папой, лауреатом Госпремии по инженерии танков. При звуках музыки дитя тянулось на цыпочках и демонстрировало интуитивную хореографию. Отсюда же, из подушек, раз-

В 7 лет на театральной сцене

С педагогом по фортепиано Т. Г. Державиной.
Регине 10 лет

давались ее команды «тише-тише: музыка!» — и все замирали перед симфонией из репродуктора. В 4 года она стала студенткой студии Е. П. Кароско при Доме офицеров, и вскоре сама Дудинская на показе назвала ее «маленькой Улановой». Танцевальные ритмы, видимо, воплощали для нее зримую музыку, которую она от рождения была больна. Потому ходила она, пританцовывая, в платьицах «из газа», сшитых бабуленькой. Никто и не удивился, когда на олимпиаде детского творчества ее вывозили на колеснице такие же балеринки, но постарше. Разумеется, как царицу цветов — розу.

Но: то ли из-за вмешательства дифтерита, то ли Терпсихора проиграла юную танцовщицу — уж не в карты ли? — другой муз, но ее мечта жить в балете перешла к занятиям на рояле.

И стала Региша пианисткой. Мы ведь не забыли, что музыка была ее *главным* с самого начала. Училась в 1-й музшколе у Т. Г. Державиной, та звала ее «чиженькой» при отличной игре, «чижиком» при хорошей, «чижом» — при так себе выученном уроке. А однажды назвала по имени, отчего дитя расплакалось, как от невыносимой строгости укора.

Затем было традиционное училище, класс Р. Г. Гитлин с постоянной памятью о «дедушке Гольденвейзере», с атмосферой беспредельной музыкальной эрудиции, вкуса и любви. Как у нас всех, птенцов Ревеккиной школы, у Регины много есть чего вспомнить об этом главном учителе в жизни, даже напутствием перед выходом на сцену вселявшем веру в себя. «Зачем тебе ненужное волнение? Ты же — сама музыка!». Ревекка отправила Регину в город Горький к ученице Нейгауза. Профессор Берта Маранц проявила заинтересованность в молодой пианистке, но ее судьба была — учиться в Уральской консерватории. Там пересеклись основные линии ее жизни. Фортепианной и личной. Там, через ученых пианисток Н. Н. Поздняковскую и Н. А. Спасскую, она приобщилась к профессиональным достижениям выдающейся школы Есиповой. И с ныне нашим знаменитым дирижером «Молодости» встретилась там же.

Когда начался и к какому времени сложился замечательный индивидуальный почерк пианизма Регины Македон, уж не будем уточнять. Во всяком случае, уже со 2-го курса в консерватории на ее концертмейстерское мастерство пошел спрос в классах ведущей профессуры. Вернувшись домой, молодой специалист начинает работу по двум отраслям: специального фортепиано и концертмейстерского класса. Вскоре получает заведование секцией, затем кафедрой, и 17 лет отдает защите высокого уровня музыкального мастерства. «Будучи завкафедрой, держала марку самую высшую и заставляла нас всех подтягиваться», — скажут на юбилейном торжестве коллеги.

Более полутораста учеников по городам и весям разбросано, наученных ею тончайшим приемам высокого исполнительства. Ведь для Регины Олеговны концертмейстер — вовсе не прилагательное к партии солиста. По ее мнению, искусство ансамбля — это многое умения+священная тайна. Она повторяет за Джеральдом Муром, англичанином, аккомпаниатором мировых звезд: «Пианист — не раб солиста». Концертмейстерский класс приобщает к безгра-

ничной музыке любых форм, направлений, жанров. Это всегда большая школа пианиста, помимо шлифовки его души. Через синтез музыки и слова (поэтический текст в партии вокалиста), к примеру, дается понимание сокровенного в сочинении, его зерна, что следует прочувствовать как один из ведущих моментов интерпретации. В воспитании музыканта возможности «концкласа» бесконечны. К сожалению, многим неясен доминирующий смысл интонации. Далеко не всякий педагог учит художественному интонированию, тому, о чем академик Асафьев говорил как об *искусстве интонируемого смысла*. Заметим в скобках, *чем и является музыка*.

Молодая преподавательница кафедры фортепиано берет эту ипостась музыкальной педагогики в кredo. Учит ребят интонированию не только мелодии, как души и сердца музыки, но и гармонии, ее плоти. Добивается того качества игры, когда исполняемое прошло через сердце, а боль в музыке становится собственной болью. Развитие всех категорий слуха вкупе с акустическим балансом, художественным осмыслением, не дадут утерять ощущение единого организма с солистом. Их объединяет одна художественная мысль, но в партитуре таится возможность осмыслиения любого мгновения в роли аккомпаниатора. Где-то нужна большая нагрузка смыслами в партии фортепиано, где-то следует уйти в тень... То голос инструмента витает в горных высях, то звуковые пространства соединены. На слышании акустических пространств у Македон всегда знак ударения.

Регина Олеговна ощущает себя, воплощая море своих возможностей, и режиссером, и дирижером. Она и слушательская аудитория на уроках, и хозяйка в драматургии. Слышит оркестрово, чему и детей на-учает. Ведь рояль чем хочешь может стать — и органином, и любым инструментом оркестра, и хористом. Не с этих ли мотивов начинался их с Владимиром Митрофановичем хор мальчиков? По крупицам собираясь, организованный при Хоровом обществе. Отзывы сразу были, и чьи! От А. Юрлова: «Поверьте, эти люди заставят о себе говорить». От Г. Струве: «Вся идея исполняемого у них идет через Региночку». Итог: 20 лет работы с хором мужа. Еще бы! Она умеет включить ухо — солист ли, хор ли, в совместном постижении музыкальной материи, в створчестве, соединяющем, как любовь. Тактичность, сохранение индивидуальности во всем, вплоть до моментов туже, весы вкуса в связи со стилем — вот тайны ее ансамблевых игр.

Назвать ли демонстрацией творческих достижений юбилейный вечер Регины Македон? Она выбирала редкую форму музенирования: известные в городе певцы и инструменталисты выступили в ансамблях с ее учениками от 9-го класса до 2-го курса. Сложная, многообразная программа концерта позволила проследить весь объемный опыт творческой деятельности этого музыканта. На самом деле класс-концерт этот заслуживает детального описания и анализа. Пока что, ограниченные во времени, скажем главное. Нечасто можно слышать под руками по существу подростков

Молодожены Регина и Владимир Македон. 1961 г.

столъ насыщенную красками партитуру звука. Но когда на сцену вышла сама виновница (шло празднование ее, заслуженного работника культуры РФ, дня рождения и 40-летия творческой деятельности), чтобы исполнить сложнейшие камерные сочинения Рахманинова и Сен-Санса, все все поняли до конца. Под руками мастера впечатление истинного симфонизма, услышанного в прорывах игры учеников, предстало в особой емкости, силе полноцвета.

Мы частенько, на автомате, привычно думаем, что основные достижения духа творящего произрастают в столицах, ну, или где-то там, не у-нас-с-вами-в-провинции. И ошибаемся. Титаны творчества живут и пашут здесь, в бескислородном окраинном пространстве. Чуть не оговорилась: окаянном.

За подвиги духа в искусстве и благодарили Регину Олеговну гости-слушатели. За щедрость сердца, за солнце, нежность, обаяние, за вкус, профессионализм, любовь и «что-то ангельское», из чего она состоит. Она же, верная в своем стремлении отмечать успехи других, весь юбилейный пафос на других перевела. Благодарила учителей, директоров-музыкантов бывшего музыкального училища, ныне Института музыки имени Чайковского, порадевших му-

Урок концертмейстерского мастерства. 1988 г.

На юбилейном концерте Г. Струве. В. Македон, Ю. Гальперин, Р. Македон. Москва, 1980-е гг.

зыке, — Каверина, Белицкого, Оснача, любимых учеников... «Мы — семья. Человеческое сердце — не огромное, но безграничное, как вселенная. Все драгоценные люди помещаются в нем и не теснят друг друга. Наша юная поросль — мои цветы, подарили нам громадный праздник».

Сказала — и потонула в цветах!

А я по той же благодарной причине не могу не сказать о любимых ее коллегах, партнерах по сцене, по университету музыкального воспитания молодежи. На площадках училища, филармонии, в студиях радио и ТВ она выступала с Ю. Горбуновым, Ю. Морозовым, Н. Суриковым, Л. Вильховой, Г. Зайцевой, А. Берковичем, В. Гольдфельдом, Ю. Волгиним. Иных отняла судьба, и в их числе тончайшего художника рояля Льва Хмельнова, ее первого учителя по концертмейстерскому мастерству, возможно, и давшего толчок к ее будущему педагогическому творчеству. Другие — Н. Александрова, И. Галеева, Н. Воробьевая, В. Хлызов, В. Ферапонтов, О. Чернова, Н. Татаринская — и ныне составляют ей ансамбль в концертах и с энтузиазмом работают иллюстраторами в ее классе. Им здесь интересно, получающим импульс к дальнейшему росту. Ведь она не упрощает задач, способный ли-нет ли, большой ли-маленький, а всегда стремится к максимуму, без складок, ведя человека к недрам музыки сквозь нотки-знаки, возвращающие нам животрепещущее чувство творца. Сопереживание, со-передавание момента художественной истины, быть может, сквозь боль, надрыв, кровоточащий разлом в душе композитора-исполнителя-слушателя — эту задачу и сверхзадачу музыкального педагога Р. Македон решает, похоже, всегда.

С разными солистами она участвует в конкурсах, с удивительными артистами выступает — и даже в оригинальных жанрах, как это было с актером национального Берлинского театра Фредом Александром.

Да, а вот балериной Региша не стала. Ходила хотя все балеты смотрела. Однажды с «Бахчисарайского фонтана» вернувшись, так станцевала подружкам сцену смерти Марии, что они расплакались! С балетными мальчиками дружила...

А полюбила — хорового, красивого (по секрету говорит: за его похожесть на Вана Клиберна, в 60-х годах общего кумира всех пианистов мира). И теперь он радостно вспоминает, как ему, «простому деревенскому парню с Дальнего Востока, посчастливилось попасть в интеллигентскую семью», где его «обрабатывали 40 лет». Владимир Митрофанович похрустывает пти-пищей, а его лапуленка Регина Олеговна наполняет ленинградский золотой фарфор золотым же чаем.

...Мы начинали в том духе, что есть загадка, как раздаются жизнью подарки.

Входя в арку македонского дома, я нагнулась и подняла кругляшок, явно не от пивного пузыря. Оказалось: монета. Двухпенсовик! С профилем Елизаветы-королевы, очень похожим на Регинин. А ведь *Регина* и означает царица.

— Итак, пора на интервью, — сказала я себе-автору. Рассудив, что элемент чуда сопровождает любой твой шаг, если приближаешься к чему-то истинному. Но подлинным чудом, как видите, стала встреча с ней, новое, светлое открытие ее таланта, ее обаяния и щедрого сердца.

Наталья РУБИНСКАЯ
фото из домашнего архива Р. Македон